

Однако, если бы Фан Сяньюэ действовала по правилам, она не была бы собой.

— Старшая сестра, а вот и я! — воскликнула Фан Сяньюэ, едва переступив порог.

Увидев их, она с улыбкой подбежала к ним, совершенно непринужденно бросила два своих книжных мешка на пустую парту позади и без тени смущения опустилась на стул рядом с Фан Аньгэ.

Фан Аньгэ: — ...

Шэнь Синлянь: — ...

Оба застыли в полном недоумении. Им еще не доводилось встречать настолько бесстыдного человека!

Су Е, оставшись без места, обиженно надул губы и сел за спиной у Фан Сяньюэ. В его глазах читалась горькая печаль: раньше госпожа явно любила его больше всех, на занятиях всегда садилась рядом, часто брала за руку, приговаривая, что ей холодно. А теперь, стоило ей увидеть Фан Аньгэ, как руки ее чудесным образом согрелись. О-о-о... как же обидно!

Ученики, сидевшие поодаль, с изумлением наблюдали за этой сценой, то и дело бросая любопытные взгляды. Это представление было поистине занятным.

Фан Сяньюэ, разумеется, не знала об их мыслях и была занята тем, что старательно раскладывала учебные принадлежности. Прежняя владелица тела была невеждой, в голове у которой не было ни капли знаний. Всю прошлую ночь Фан Сяньюэ пыталась что-то вспомнить, но безуспешно. Похоже, теперь ей придется полагаться только на себя и как можно скорее наверстывать упущенное.

Оглядевшись по сторонам, она не заметила Фан Еюнь. Впрочем, неудивительно: вчерашняя взбучка не прошла даром, и, скорее всего, та не сможет подняться с постели еще несколько дней. А главное — слухи о том, как Фан Еюнь прикрывала лицо руками, теперь гуляли по всему помещению, так что вряд ли она решится показаться людям на глаза в ближайшее время.

Вспомнив этот нелепый жест, Фан Сяньюэ невольно усмехнулась. Интересно, кто надоумил ее на такое? Настоящий талант, просто гений подлости! В общественном месте, где никто никого не знает, прикрыть лицо — лучшее решение. Но здесь, в поместье, где каждый знает Фан Еюнь в лицо, это было равносильно тому, чтобы выставить себя на посмешище еще больше. Уж лучше было бы просто закрыть глаза и бежать, куда глаза глядят! Услышав об этом, она чуть не лопнула от смеха.

Только она приготовилась к уроку, как в класс с улыбкой вошел учитель. Однако, заметив Фан Сяньюэ, он мгновенно окаменел, а лицо его изменилось до неузнаваемости. Он выглядел так, будто столкнулся с заклятым врагом: легкая походка сменилась тяжелой, а скорость

передвижения стала черепашей. Короткий путь до кафедры превратился в настоящий Великий поход, причем учитель постоянно вертел головой на триста шестьдесят градусов.

Фан Сяньюэ: — ...?

Не выдержав, она наклонилась к Фан Анъгэ и прошептала:

— Этот учитель, часом, не тронулся умом?

Фан Анъгэ наконец повернулся к ней, но лишь молча сверлил ее взглядом, в котором читалась целая гамма невыразимых чувств.

Фан Сяньюэ замерла, а затем поспешно прикрыла лицо рукой и опустила голову. В памяти одна за другой всплывали подвиги прежней владелицы тела. Бунтарский характер, принуждение к учебе — и в итоге весь гнев вымещался на ни в чем не повинном учителе. Клей на стуле, таз с чернилами над дверью, отпиленные ножки кафедры — список ее выходок был бесконечен, а унижения — невыносимы. В конце концов, доведенный до отчаяния учитель едва не уволился. Члены клана выразили крайнее недовольство, и даже любящие родители, как бы сильно ни баловали дочь, были вынуждены оставить попытки заставить ее учиться и пустили всё на самотек.

Она украдкой взглянула на учителя. Тот, как и ожидалось, тщательно осматривал стул, кафедру и даже балки под потолком. Он осторожно прошелся по полу, проверяя каждую плитку, и только убедившись, что всё в порядке, с опаской положил книгу на стол. Когда пришло время садиться, он несколько раз нерешительно потерся задом о сиденье, но в итоге предпочел остаться стоять.

Фан Сяньюэ: — ...

Какое же я совершила злодеяние!

<http://bllate.org/book/19390/1897418>